

Вырезка из газеты
СОВЕТСКАЯ ЛИТВА

г. Вильнюс

24 ДЕКА 1980

В МИРЕ
КНИГ

2207

ПРИТЯЖЕНИЕ
ПРОСТРАНСТВА

Пространство мысли, времени стиха широко раскрывается в творчестве Антанаса Дрилинги, почти три десятилетия ведущего доверительный, задушевный разговор с читателем. Поэт, драматург, прозаик, очеркист, он смело пробует свои силы в различных родах и жанрах литературы. Философски осмысливая бытие, сочтя высокую гражданственность своих произведений, их открытую публицистичность с глубоким лиризмом, неожиданной ассоциативностью мышления, он деятельно пополняет художественную летопись республики самобытными строками «О времени и о себе».

Стихи Дрилинги — национальны и патристичны, в них ярко отражены становление характера молодого человека Советской Литвы, его жизнь и судьба, прочно слитые с жизнью и судьбой народа. В своих раздумьях, надеждах и тревогах, поэт обращается прежде всего к сверстникам — поколению, детство которого опалено войной, к людям, в послесоветские годы продолжившим традиции старших, вышедшим на линию огня, чтобы в мирные будни строить, бороться, побеждать. Их мироощущение, думы и чувства, любовь и ненависть, суровость и нежность звучат мелодией лесной флейты и медью фанфар и в новой книге А. Дрилинги «Притяжение пространства».

Это гармоничное сочетание флейты и фанфар в полифоническом звучании стихов молодого литовского поэта еще много лет назад уловил чуткой душой художника Лев Озеров. В 1965 году он писал о тридцатилет-

нем Дрилинге: «...в песне его человечность и тепло, нежность и трепет. Звучат: и флейты и фанфары. От Дрилинги можно ждать, должно ждать многого». Большой мастер русского стиха и искренний друг литовской литературы не ошибся в своем предвидении. Сегодня Антанас Дрилинга — один из наиболее активных наших писателей. В его многогрязном творчестве — негасимый зазор комсомольской юности сплавлен со зрелым опытом художника-коммуниста.

Сокровенный смысл стихов, сведенных А. Дрилингой в книгу «Притяжение пространства» (хочется подчеркнуть — не в сборник, а именно в книгу, отличающуюся целостностью замысла, четкостью композиции по всей ее импровизационной основе), обусловлен активной жизненной позицией автора, углубленным, обостренным вниманием к помыслам и поступкам современника, его духовному миру. Потому, постигая пространство времени, автор столь чутко реагирует на будоражащие приметы сегодняшнего дня, так озабочен реалиями дня завтрашнего.

Поэт страстно утверждает: нельзя любить все человечество и быть равнодушным к человеку, который самой историей призван вести постоянный бой за торжество добра над злом. Этот извечный конфликт — противоборство добра и зла — в стихах поэта получает точное классовое содержание, партийную оценку. Призывая людей быть щедрее «на слова, исполненные света, на слова добра и милосердия», он имеет в виду то действенное и атакующее слово, которое и «ветка Мира в клюве птицы», и «тишь громовая орудий», и «всех недугов исцеленье»,

и «подвиг павших в честь, во имя Жизни». Вот каким представляет себе поэт слово, нужное людям.

И он находит такие слова: простые, точные, взрывные. Находит их в любовной лирике, переосмысливая вечную тему Ромео и Джульетты. Находит в задушевной беседе с Отечеством, которое «...живо подвигами своих народов, песнями своих рабсодов, деяниями своих сыновей» («Час моего Отечества»); в проникновенном обращении к матери, в чьем праведном сердце надо «тепла побольше зачерпнуть, побольше света зачерпнуть пред тем, как отправляться в путь» («Мать»); в темпераментной надписи на титульном листе книги Пабло Неруды: «Пабло Неруда! Вся планета видит сегодня: в обличье Чили запечатлен облик поэта, не ищите его в могиле. Поэзия — это вечное чудо. Он врублен в скалы, он вписан в небо, он в людях мира, Пабло Неруда».

В этих и других стихах книги при всей драматичности и даже трагедичности ситуации, потрясших поэта, — высокий накал оптимизма, победоносная светозарность, окрыленность, духоподъемность человеческой мысли.

Поэт и время, искусство и действительность — лейтмотив «Притяжения пространства». Не случайно мера времени — час — одной из наиболее часто встречающихся слов в лексиконе автора. Пробежим мысленным взором еще раз по некоторым названиям стихов новой книги: «Час моего Отечества», «В тихий час», «Тяжелые часы...», «Час воспоминаний», «Час печали», «Час — реке» — они как бы призваны зарядить читателя энергией времени, и прошедшего, и настоящего, и будущего. Но поэтический час —

это уже не просто отрезок суток, а звездный ступок времени, аккумулирующий в себе энергию вечности.

И пробил час...
И стая птиц небесных
склепала звезды, рана
небеса,

прояснил свод,
касаясь скал отвесных, —
небесный свод ложился
на леса...

Есть много тайн
прекраснейших на свете,
поскольку много на земле
высот —

таких,
что их не достигает ветер
и даже мысль, чей мощный
язлет так светел, —
лишь птицы счастья
там вершат полет.

Во многих стихах Дрилинги о настоящем живет память о прошлом. Размышляя, сопоставляя, оценивая минувшее, автор напоминает о незаживающих ранах, нанесенных человечеству фашизмом, твердо заявляет: это повториться не должно! Его голос сливается с гулом набата, зовущего людей к бдительности («Бухенвальдская сосна»). От имени Балтийского моря поэт обращается к современникам с призывом жить так, чтобы морская волна никогда не была кровавой («Говорит Балтийское море»). Он прославляет подвиг советских моряков, погибших в штормах второй мировой войны, тех, «кто нас от верной гибели спас в грозный час».

Интересны «Маленькие поэмы», строфы которых, полные огня, обжигают сердце читателя и гордостью за свершения первоотходцев, и болью утрат на пути к мечте, в борьбе за счастье народа.

Книга переведена Л. Озеровым и Ник. Гороховым. Московские поэты с любовью, тщанием переложили стихи своего литовского коллеги на русский язык, проявили высокий вкус, сделали все для того, чтобы с максимальной полнотой передать особенности оригинала, образный строй поэзии А. Дрилинги.

И. КАШНИЦКИЙ.